

Агент Майк бросил фразу: «Мы тебе позвоним», — и Цзян Нин прождала полгода. Наступил Новый год, повсюду зажглись праздничные огни, а Цзян Нин так и не вернулась домой. С того самого момента, как она не уехала, прошло уже пять лет.

— Цзян Юй, с Новым годом! Разве старший брат не должен дать младшей сестре деньги на удачу? — по привычке попросила Цзян Нин.

Год за годом сменялись закаты, гремели фейерверки, а в чужой стране тоска по дому становилась лишь острее.

— Не дам, не дам. Тебя же отобрали в компанию B.S., наверняка через пару лет станешь большой звездой, так зачем тебе мои гроши? Даже братом не назвала, эх!

— Ну как можно сравнивать? Цзян Юй, ты же глава публичной корпорации Цзян Групп, а я всего лишь студентка, которая еще даже порог B.S. не переступила. Попросить у родного брата немного денег на праздник — это разве перебор? — подобные перепалки были для них обычным делом.

— Давненько не виделись, интересно, осталась ли наша старшая барышня Цзян такой же небесной красавицей, как в день отъезда?

— Конечно! — она мгновенно задрала нос. — Может, ты меня даже не узнаешь? Ха-ха-ха... — смех Цзян Нин звучал по-детски чисто, словно звон драгоценного нефрита.

Цзян Юй хотел, чтобы она навсегда осталась таким ребенком — счастливой и беззаботной, пусть даже самой обычной. Но Цзян Нин, или, вернее, семья Цзян, никогда не была связана с чем-то заурядным или незаметным.

— Несу в себе целую галактику, но когда же я наконец смогу влиться в этот бескрайний Млечный Путь? — Му Сюнь, прислонившись к стене в тренировочном зале, смотрел на фейерверки за окном. Они вспыхивали и гасли, но его собственное сияние всё никак не находило достойного ответа.

— Возможно, в самом ближайшем будущем, — Вэнь Си, стоявший рядом, тоже смотрел на небо. Вспышки салюта озаряли горизонт — наступил новый год, но на душе у него было спокойно, как в стоячей воде.

За этот короткий год он чувствовал себя словно товар, который никак не могут распределить: его перебрасывали из отдела продюсирования в отдел стажеров, из одной группы в другую. Каждый раз он шел на тренировку с огромным энтузиазмом, а возвращался с полным разочарованием.

Даже в канун Нового года им не дали отдыха. Впрочем, у таких, как они, выходных не бывает.

Все говорят, что они — любимцы судьбы, но вот уже три года Му Сюнь стажер, да и Вэнь Си скоро отметит год. В каком же «ближайшем будущем» наконец наступит их время?

— Когда спускается ночь, пересчитываю бывшее,

Вдоль по тропе мечты мы ищем свое,

Яркое, ослепительное,

Были и потери,

Были и сомнения,

Пусть фейерверк мимолетен,

Но я буду им любоваться, задрал голову...

Продолжение следует...

— Вот черт, опять вдохновение пропало... — Вэнь Си подогнул ноги, прислонившись к стене, словно ленивый котенок. Ручка замерла в воздухе, он потянулся и с трудом вывел лишь несколько строк. — Я хотел передать в этой песне чувства студента, живущего в чужой стране.

Стоило Му Сюню услышать эту идею, как его холодные глаза тут же загорелись. Да, именно это, точно!

Му Сюнь взял ручку и, бормоча себе под нос, начал записывать:

— В блеске огней вспоминаю края,

Сколько раз я хотел уйти, но сдержал себя,

Вспомнив мечту, что когда-то дала мне свет,

Боясь, что останется лишь разочарований след.

...

— Слышал, Цзян Нин выбрал один из агентов компании, но контракт так и не подписали, — Вэнь Си по-прежнему сидел, прислонившись к стене. Его глаза, чистые, как родниковая вода, казалось, отражали весь мир. У него было маленькое, почти детское личико с идеальной линией подбородка. У Му Сюня челюсть была острой, как лезвие, а у Вэнь Си — более мягкой. Му Сюнь как-то сказал, что он красив даже изящнее любой девушки. Хотя Вэнь Си не любил таких слов, это был очевидный факт: он был словно нефритовый принц, не имеющий равных.

— Цзян Нин правда собирается в компанию? Почему они не подпишут ее как стажера?

Женская группа должна дебютировать в самом расцвете юности. Хотя я считаю, что человеку, будь то мужчина или женщина, никогда не поздно следовать за своей мечтой. Жаль, что мы пока не настолько сильны, чтобы диктовать условия рынку, приходится подстраиваться. Разве Цзян Нин не поступила в консерваторию? Может, компания ждет, пока она закончит обучение? Кстати, кажется, она теперь будет нашей младшей коллегой.

— Да, младшая по языковой школе, по консерватории, а теперь, если ничего не случится, станет и нашей младшей коллегой в агентстве. С ее лицом, если она попадет на глаза учителю Пяо Гуаньшаню, он точно... точно ее оценит.

Учитель Пяо Гуаньшань ценил в артистах размах и яркую внешность, в вокале предпочитал пронзительную мощь, а в танцах — фанатичную синхронность, доведенную до автоматизма. Никакой излишней хрупкости — только уверенность и умение держать сцену.

— Хочу пельменей. Тех, что мама лепит, — юноша поднял взгляд, и на его длинных ресницах заблестели крупные, как бобы, слезы. Вэнь Си, глядя, как тот всматривается в пустоту, почувствовал, как у самого защипало в носу.

— Хочу пельменей с луком и яйцом, обязательно с уксусом, без всякого кимчи, — Вэнь Си вытер слезы. — Здесь тоже есть пельмени, но вкус совсем не тот, не домашний.

— Ты чем там занимаешься? — Цзян Юй услышал отчетливый звук глотания.

— Пельмени ем! Разве Новый год не должен быть с пельменями? — ответила Цзян Нин, отправляя в рот еще один.

— Нет, откуда у тебя пельмени? И вообще, они там такие же, как в Китае?

— Нет, я сама слепила. Это не так уж сложно! И довольно вкусно. — С тех пор как начались каникулы, она сняла квартиру и жила одна. Честно говоря, иногда по вечерам было страшновато.

Но ко всему привыкаешь, и со временем начинаешь смотреть страху в глаза.

— О боже, старшая барышня Цзян теперь и в гостинной хороша, и на кухне! Как-нибудь попробую твое мастерство. Но послушай, не трать всю свою энергию на готовку. Ты должна выйти в мир, увидеть, как он многогранен. Цзян Нин, запомни: ты проделала такой путь, пересекла океаны не ради этих кастрюль и сковородок. Я хочу, чтобы ты дерзко и свободно шла к своей сияющей мечте.

— Ладно, ладно, я поняла! Ты даже нуднее, чем мама с папой! — в голосе Цзян Нин все же проскользнули нотки нежности.

Выйти вперед, навстречу шумной толпе, навстречу всеобщему признанию, навстречу яркому свету, прямо в центр сцены.

<http://bllate.org/book/20344/2032964>